

ОКТАВА

«Титаник» XXI века

День памяти жертв политических репрессий в Перми прошёл под музыку репрессированного композитора

Юлия Баталина

ФОТО АНТОН ЗАВЬЯЛОВ

Солисты выступили блестяще, но совершенно потерялись в глубине оркестра, заполнившего всю сцену

В перерыве оперы Мечислава (Моисея) Вайнберга «Пассажирка», показанной 30 октября в концертном варианте на сцене Пермского театра оперы и балета, каждый второй зритель задавался вопросом: «Непонятно, что здесь «такого»?» Действительно, сложно понять, почему опера на такую идеологически правильную тему, как преступления нацизма, 38 лет пролежала «на полке» и целых 42 года ждала полноценного сценического воплощения. Однако память «застойных» времён подсказывает: в те годы у специальных людей был фантастический нюх на крамолу и даже намёки на неё. Так что всё же есть что-то «такое» в этой опере.

Вряд ли дело в личности композитора. Да, Моисей Вайнберг был арестован в 1953 году как формалист, и от лагеря его спасла только своевременная смерть Сталина. Да, он был зятем Соломона Михоэлса и, соответственно, родственником главного обвиняемого по «делу врачей» Мирона Бовси. Да, он чудом спасся с оккупированной немцами территории, потеряв в концентрационных лагерях всех родственников, а в послевоенном Советском Союзе такие люди считались подозрительными. Но все эти отягчающие обстоятельства никак не сказались на его профессиональной карьере. Ведь речь идёт об авторе таких грандиозных хитов, как песня из кинофильма «Последний дюйм» («Трещит земля, как пустой орех») и песенка Винни-Пуха («Хорошо живёт на свете Винни-Пух!»). Степень профессиональной успешности Моисея Вайнберга просто зашкаливает!

Интересный парадокс: Вайнберг написал чуть ли не десяток опер, все они ставились в театре — и благополучно забывались. А самая первая, самая

личная опера «Пассажирка» — ровно наоборот: при жизни автора не ставилась ни разу, зато с 2006 года ставится и ставится — в Брегенце, Варшаве, Бадене, Франкфурте-на-Майне...

Так что сам Вайнберг свою «Пассажирку» на сцене не видел. Не он, так его детище стало жертвой режима. Видимо, тема нацистских лагерей была подана композитором и автором либретто Александром Медведевым слишком общечеловечески. При желании постановщик мог представить её как протест против любого тоталитаризма, а мог — и с прямыми намёками на ГУЛАГ. И хотя вряд ли кто-то решился бы на такое на рубеже 1960–1970 годов, лучше было даже возможности такой не предоставлять.

Своим возрождением «Пассажирка» во многом обязана Теодору Курентзису. Не он стал первооткрывателем партитуры в XXI веке, но именно он был музыкальным руководителем грандиозной и очень успешной постановки оперы на фестивале в Брегенце (Австрия), где сложнейшая декорация была возведена прямо на воде Боденского озера, на специальной платформе.

ФОТО АНТОН ЗАВЬЯЛОВ

